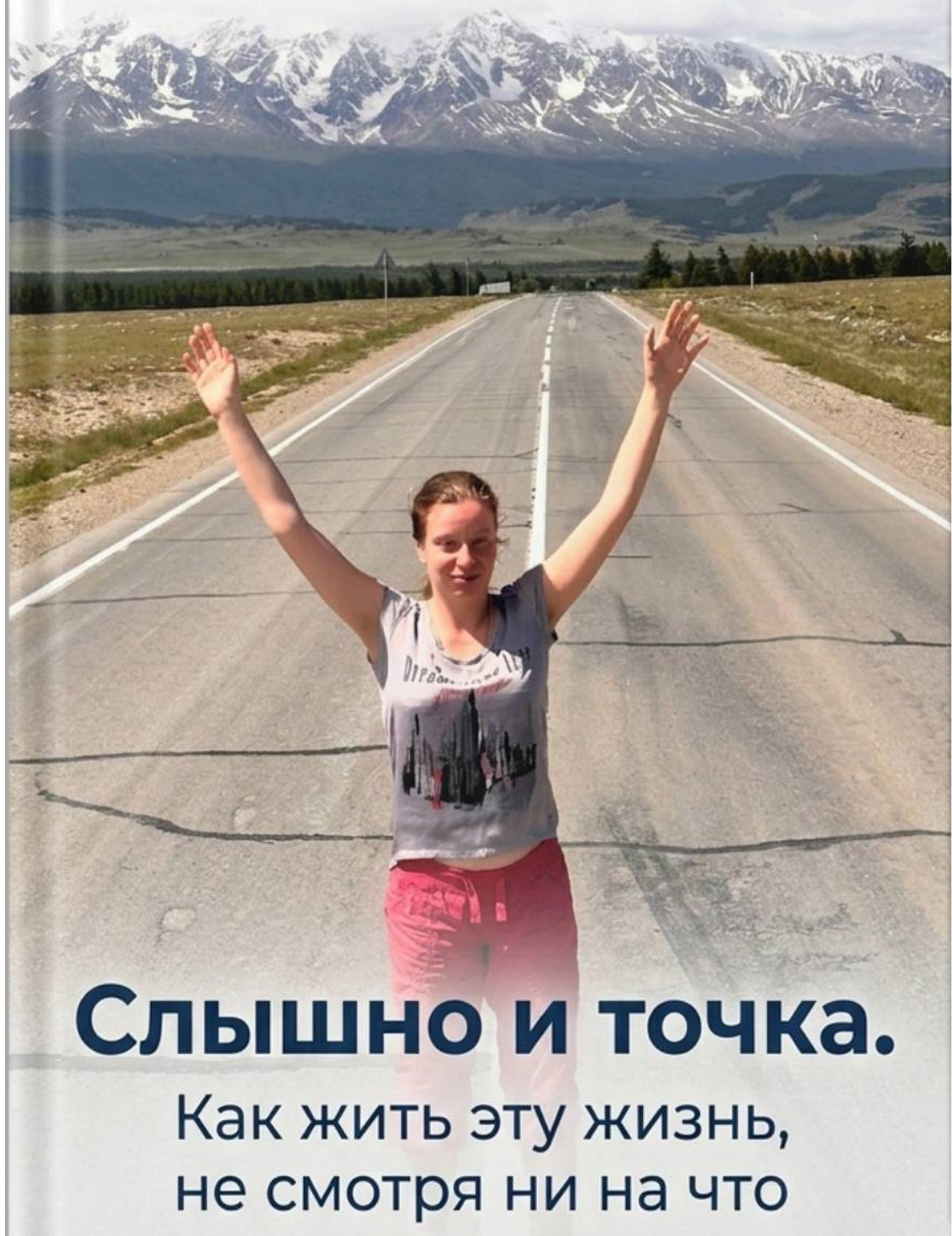

АЛИСА КАЛИНА

Слышно и точка.

Как жить эту жизнь,
не смотря ни на что

Алиса Калина

**Слышно и точка. Как жить
эту жизнь, не смотря ни на что**

«Автор»

2026

Калина А.

Слышно и точка. Как жить эту жизнь, не смотря ни на что /
А. Калина — «Автор», 2026

Оглянитесь вокруг. Что вы видите перед собой прямо сейчас? Наверняка ноутбук или смартфон, на экране которого написан этот текст. Возможно, комнату или уютный уголок на природе, где вы любите читать. А теперь представьте, что ничего этого перед вами нет - можете даже глаза на минутку закрыть. Наверняка в таком состоянии вы услышите звуки, которых раньше не замечали, почувствуете запахи, которые проходили мимо носа... А ещё подумаете о том, какое количество информации вдруг становится недоступным. Не секрет, что наш мир очень визуальный, но есть люди, которые по разным причинам лишены возможности видеть. Однако это не мешает и учиться, работать, путешествовать, писать книги, смотреть кино и даже вести блоги и каналы в youtube. Если вам любопытно заглянуть в мир незрячего человека, эта книга для вас. В ней Алиса Калина — музыкант, преподаватель иностранных языков, блогер и путешественник — поделится своими историями о жизни вслепую и затронет вопросы столь популярной сегодня инклюзии.

© Калина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Знакомство	5
О хулиганских песнях и самодельных книгах	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алиса Калина

Слышно и точка. Как жить эту жизнь, не смотря ни на что

Знакомство

С чего должен начать неизвестный науке автор?

Если автор вежливый, то, наверное, со знакомства. Этим мы сейчас и займёмся, а заодно разберёмся, откуда взялось название этой книги.

Зовут Меня Алиса, и за последние несколько лет все мои друзья поняли, что моё имя опасно произносить вслух, ведь можно вызвать демона из умной колонки, когда он тебе совсем не нужен.

Я всегда говорю, что живу самую обычную жизнь, с одним лишь нюансом — у меня полностью отсутствует зрение. Когда люди узнают об этом, у них возникает ряд самых разных вопросов, большинство из которых, однако, повторяются. Я обычно не ухожу от ответа, потому что считаю, что чем больше в обществе знают об особенностях незрячих людей, тем лучше это самое общество будет к ним относиться. К сожалению, у многих сложились свои стереотипы, которые мешают нас адекватно воспринимать. Есть, например, мнение, что если человек не видит, то большую часть жизни он проводит в четырёх стенах собственной квартиры; или что литературу он может потреблять только в формате аудиокниг... Или взять хотя бы самый распространённый штамп из кино, когда слепой при знакомстве ощупывает лицо собеседника — это, как минимум, неэтично, не говоря уже о том, что удовольствия от такой процедуры мало. В реальности такое не принято, и ни я, ни мои друзья, не можем привести пример человека, который заводил бы новые знакомства таким способом. Однако рассказывали мне, что некоторые современные родители приучают к этому своих незрячих детей, потому что устоявшиеся штампы берут вверх над здравым смыслом.

Я, конечно, стараюсь подобные мифы развенчивать, а уж когда кто-то замечает у меня обычный сенсорный смартфон или узнаёт, что я сама снимаю видео для своих социальных сетей, то я даже невооружённым глазом вижу, как у человека рушится привычная картина мира.

Я потеряла зрение с рождения, поэтому другой жизни у меня и не было. Однако это не помешало мне дважды окончить университет, освоить ряд музыкальных инструментов, выучить несколько иностранных языков и преподавать их, а ещё объездить внушительный список стран. В дальнейшем я обязательно расскажу вам про то, как провела месяц в Индии и семестр в Австрии, как ездила в Малайзию и Грузию с толпой незнакомых людей, как четверо практически слепых устроили отпуск в Таиланде, и много чего ещё... Поговорим мы и о том, как учиться в школе, и почему инклюзивное образование в нашем случае — идея сомнительная; попробуем понять, можно ли наладить отношения с кино и искусством, и посмотрим, как современные технологии и AI облегчают нам жизнь — без них я бы точно не разработала ряд своих проектов, ведь для этого надо было становиться программистом, а не филологом.

Конечно, сейчас в интернете информации о современных незрячих людях намного больше, чем какие-то десять лет назад; даже книги по теме написаны моими коллегами. И тогда может возникнуть вопрос, а зачем я взялась за это, раз уже всё сказано?

Ну, во-первых, опыт каждого уникален, и наверняка есть то, о чём другие и не говорили; а во-вторых, я верю, что на каждого автора найдётся читатель — читатель думающий, где-то спорящий, где-то поддерживающий...

И пусть с чем-то, написанным здесь, можно не соглашаться, но тем и хорошо разнообразие источников, что оно позволяет ознакомиться с несколькими мнениями и сформировать своё.

Только, пожалуйста, постарайтесь не включать чувство жалости — цели его вызвать у меня нет и никогда не будет; я всего лишь хочу описать, как живётся без зрения на самом деле, без прикрас. Да, иногда это сложно, иногда неудобно, но почти всегда весело и с приключениями.

И прежде чем пуститься в полноценное повествование, пара слов о том, почему книжка называется именно так. А возможно, вы уже и сами разобрались, по крайней мере с первым словом — раз уж нет зрения, то есть слух; вот как жить ещё и без него, я себе слабо представляю. А что за точка такая?

А это намёк на шрифт Брайля, к которому мы ещё не раз вернёмся. Думаю, вы знаете про специальную азбуку для слепых, состоящую из этих самых выпуклых точек. Сейчас государство обязывает некоторые заведения размещать у себя таблички, напечатанные по брайлю — например, на дверях кабинетов или на стенах, или на спинках сидений поездов, чтобы можно было найти своё место. Но иногда происходит забавное, и эти таблички вешают вверх ногами или закрывают под стекло — чтобы лучше сохранились. Но ведь они созданы как раз для того, чтоб их руками читали, а для прощупывания мелких точек сквозь стеклянную поверхность надо обладать ещё и экстрасенсорными способностями. Их, конечно, незрячим тоже частенько приписывают, но это уже совсем другая история.

О хулиганских песнях и самодельных книгах

Когда в семье рождается незрячий ребёнок, у родителей есть два пути — принять этот факт и воспитывать полноценного человека, или же войти в состояние безнадеги и не способствовать становлению самостоятельной личности. В моём случае, к счастью, сработал первый сценарий, и я точно могу сказать, что от детства получила всё и даже больше.

Я родилась в середине 1990-х, и в то время народ не знал ни интернета, ни искусственного интеллекта. Честно, я даже не очень представляю, где мои родители добывали информацию о том, что вообще со мной делать.

Это сейчас можно найти огромное количество статей о воспитании незрячих детей, можно обратиться к разным, в том числе молодым, специалистам, а тогда многое приходилось постигать методом проб и ошибок. Но, кажется, у моей семьи неплохо получилось.

Я была тем счастливым человеком, который имел двух бабушек, дедушку и прабабушку. Точнее, дедушек тоже было двое, только одного я совсем не помню - зато сохранился его старенький кларнет, на котором дед играл в военном оркестре. Долгое время все в семье почему-то думали, что он окончательно сломан, но года два назад я убедила отца отвезти его на осмотр знающим людям. Оказалось, что пациент вполне жив и даже может издавать звуки. Инструмент этот старый, и сейчас уже никто на подобных не играет, но я всё-таки не теряю надежды когда-нибудь выйти на сцену и с ним.

На этом музыкальные способности членов нашей семьи заканчиваются, поэтому бонус в виде абсолютного слуха я получила явно не генетическим путём, равно как и место в мозгу для десятка иностранных языков. Лингвистических склонностей тоже ни у кого не наблюдалось, ну или почти не наблюдалось. Папа учился в английской школе советского качества, и когда, спустя полтора десятка лет после её окончания жизнь забросила нас в Америку, он смог там объясняться, несмотря на то, что со школы язык не вспоминал. Бабушка учила немецкий, и как-то мы выяснили, что в свои почти 80 она всё ещё помнила склонение прилагательных, которое у немцев далеко не простое, и эту тему ненавидит большинство изучающих язык.

Второй мой дедушка был моряком, и я, конечно, всегда хотела, чтобы он взял меня с собой в рейс, но в ту пору я была ещё слишком маленькой, а когда выросла, в плавание он уже не ходил. Бабушке в этом отношении повезло больше) Но в качестве компенсации дед иногда развлекал меня всякими словами из европейских языков - кажется, как поздороваться на итальянском и назвать кошку, собаку, корову и лошадь, я знала ещё до того, как научилась читать на русском.

Кстати, о чтении — вместе со мной этому ремеслу училась вся семья, ведь чтобы объяснить азбуку Брайля мне, надо было сначала освоить её самим. Поэтому в нашем доме был период, когда точечный шрифт в разной степени знали все. Больше всех в этом деле преуспели мама с бабушкой; Папа тоже знал, и потом у него был ни один повод пожалеть об этом, потому что в какой-то момент я вошла в роль учителя и заставляла его писать диктанты и сочинения, подчас изобиловавшие ошибками.

Я наловчилась читать и писать довольно быстро, и мне в целом понравилась идея читать книжки. Нам повезло жить в Москве, поэтому визиты в специализированную библиотеку для слепых происходили регулярно вплоть до окончания начальной школы — дальше уже в бой вступили электронные форматы.

Но выбор литературы по Брайлю в тысячи раз уже, чем зрячих книг. И если художественной классики вполне хватало, то познавательных жанров было практически не найти. А я была ребёнком любопытным — Если верить маме, самым частотным словом в лексиконе в первые года полтора у меня было «почему».

Постепенно в дом стали попадать детские энциклопедии, и родственники мне их, конечно, читали вслух, но мне и самой хотелось. Тогда бабушка начала переписывать книги со зрячего на Брайль. Часто к ней присоединялась и я, и тогда для меня устраивались своего рода диктанты. А ночью, когда я уже спала, бабушка продолжала книгопечатание, чтобы на следующий день у меня была своеобразная альтернатива утренней прессы. Можете представить, сколько это занимало времени, если одна страница зрячего текста равна примерно трём-четырёх страницам нашего шрифта. Впереди ещё будет глава про Брайль, но уже сейчас понятно, что это не самая лёгкая и быстрая задача. Существует, конечно, специальный принтер, но он был и остаётся игрушкой для богатого сословия.

А когда статус ещё позволял мне не уметь складывать из букв слова, всё та же бабушка создавала аналоги книжек с картинками. Помните сказку про трёх поросят?

Они там ещё в трёх разных домиках жили. Вот бабушка брала оригинальную детскую книжку, и в тех местах, где для зрячих детей были крупные картинки, делала рельефные копии из подручных материалов — был в сказке соломенный дом, значит, в книжке тоже будет соломенный, и глиняный, и деревянный, и поросёнок с волком тоже из чего-нибудь будут... Две таких работы до сих пор хранятся в школе у моей учительницы начальных классов, хотя прошло уже 25 лет. Сейчас тактильные детские книги делают во многих библиотеках, и процесс стал легче, в том числе, благодаря технологиям 3d печати, но тогда ничего этого не было.

Не было и специальных спектаклей в театрах. Сейчас всё больше театров предлагают адаптированные показы для незрячих людей. Если приходит такой человек, ему выдают специальное устройство с наушниками, через которые он слышит комментарий. Где-то в скрытой от глаз будке сидит обученный специалист, который описывает происходящее на сцене — то, что нельзя услышать или понять здравой логикой; то, что простым зрителям видно, а нам нет. Это называется «тифлокомментирование» или «аудиодескрипция», но в моём детстве в России таких страшных слов не знали. Однако в театры мы всё равно ходили, а личным комментатором была мама, чем, вероятно, раздражала сидевших рядом зрителей. Часто после спектакля чужие родители спрашивали её, зачем она вообще водит меня в такие места, и тогда приходилось объяснять, что отсутствие зрения — не повод отрываться от культуры. Та же история была и в музеях, когда мы отбивались от суровых смотрителей, готовых убить нас за прикосновение к экспонатам. Это, к сожалению, до сих пор приходится делать, но всё-таки не так часто. Впрочем, разговор о культурном досуге у нас ещё впереди.

Помимо прочих детских увлечений я любила петь - голосила лет с пяти - не в ноты, но уверенно, и исключительно за закрытыми дверями. Я включала радио или кассету с детскими песнями и учила всё, что цепляло ухо. Но слушать эти вопли никому было нельзя. Так продолжалось до тех пор, пока в дело не вмешался дедушка. Как-то раз он спел мне, пятилетней, шуточную песенку про водку, которая гласила следующее:

Перестанем водку пить, будем денежку копить.

Как накопим рублей пять, купим водочки опять.

А дальше случилось неожиданное - я выдала это бабушке, маме по телефону, а потом в школе в первом классе на уроке музыки, изрядно удивив учительницу. Примерно тогда же в моём репертуаре появился шедевр одесского фольклора "шаланды полные кефали", и меня несколько не смущало, что мне известно значение только одного из трёх слов в первой строчке, да и в следующих немногим больше. Странно даже, что я не попросила деда рассказать, кто такие биндюжники, и почему они вставали, когда главный герой входил в пивную. Но с тех пор страх сцены куда-то испарился, и домашним приходилось терпеть мои детские концерты — я созывала всех в комнату и выкладывала всё, что успела выучить за очередные пару недель. Вдобавок эти шоу ещё и на диктофон записывались, и как-то, лет в 14, я нашла одну такую кассету — только тогда я осознала, как же больно было родительским ушам, ведь нормальным пением это назвать было ну никак нельзя. Зато репертуар там колебался от совсем детского до

очень взрослого, а отдельной строкой шли песни про море. Его любили и я, и дедушка, и рядом с морем мы проводили каждое лето. У бабушки была квартира на Украине, в Мариуполе. Её продали, когда мне стукнуло десять лет, но я до сих пор могу назвать и адрес, и даже номер телефона. Я бы многое отдала, чтобы оказаться там хоть на несколько минут, заодно сорвать и съесть шелковицу по дороге с пляжа, но теперь дома по тому адресу уже нет, и трубку там уже никто не возьмёт... И драматического театра, где я пересмотрела весь детский репертуар, тоже нет...

Мне нравилось слышать украинскую речь на радио и по телевизору, и я даже вела блокнот, в который выписывала зацепившие меня слова с переводом. Этот самодельный словарь по сей день у меня дома лежит, а если я включу что-то несложное на языке, то, думаю, основную мысль смогу понять.

Живя в двух шагах от моря, было бы странно не научиться плавать. Водную стихию я полюбила с очень ранних лет, и вытащить меня из моря было весьма непросто. Как любого нормального ребёнка, купаться меня запускali в надувные, но в один прекрасный день мне просто надоело с ними ходить, и я решила проверить, а что будет, если их не надеть. Как видите, эксперимент увенчался успехом, и я даже не утонула.

Возвращались из Мариуполя мы ближе к сентябрю, и в течение года я ходила в детский сад — в самый обычный, вместе с обычными детьми. Только вот мне там было не очень интересно, и даже не из-за того, что я не вижу, а просто потому, что всю программу развития я уже выполнила. Зато вот тамошним воспитателям я доставляла великое удовольствие, и они даже не хотели, чтобы я уходила, хотя признавались, что порой им было сложно придумать, чем бы таким меня занять, чего я ещё не пробовала. Ну а где-то в пять с половиной лет я отчаянно начала проситься в школу. Я даже помню один момент, как летом мы сидели в какой-то мариупольской поликлинике, и я кричала, что хочу учиться. В конце концов, родители сдались и по возвращению в Москву повели проверять меня на профпригодность в первый класс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.